

Андрей Казаков

ВКУС БОЛИ

Любовь есть боль,
заставляющая жить

Андрей Казаков

**Вкус боли. Любовь есть
боль, заставляющая жить**

«Издательские решения»

Казаков А.

Вкус боли. Любовь есть боль, заставляющая жить / А. Казаков —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-745970-3

Натуралистическая экспрессия современности; кич с применением гротеска, экстравагантности, аллегорий и прочих крикливых и шутовских штучек, исходя из того, что вся наша жизнь — цирковой балаган по сути, в котором взрослые-актёры и есть самые настоящие дети. Это первый том сочинения, содержащий главный раздел — «Вкус боли». В нём представлены стихи о любви без приукрашиваний. В жизни много боли, но с ней надо дружить и расчувствовать её вкусовые оттенки, отделив при этом зёрна от плевел.

ISBN 978-5-44-745970-3

© Казаков А.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Вкус боли	7
Рифмовочке посвящается	7
Подаренье	8
Рефлексия	9
Парагенезис	10
Контрадикция	11
Внушение	12
Зряшность	13
Без вариантов	14
В гостях у марсиан	15
Жизнеход	16
Их нет!	17
Карамболь	18
Метафора	19
Мешкотность	20
Накануне	21
Невесёлое веселье	22
Неотвратимое	23
Освобождение	24
Отдых на веранде	25
Покидание	26
Последствие	27
Похоронка	28
Правильный путь	29
Пробуждение	30
Пустозвоны	31
Сорняки Вселенной	32
Спасает грудь!	34
Среди своих	35
Я Бога нашёл!	36
Сто лет со дня...	38
Только вверх!	39
Улучшение людей	40
Фартень	41
Хаос	42
Чистосердечное	43
Шалтай-Болтай	44
Эволюция жизни	45
Я-Я-Я!	46
Ностальгия	48
Ощущение	49
Мгновение	51
Сладкое безумие	52
Дыхание	53
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Вкус боли
Любовь есть боль, заставляющая жить
Андрей Казаков

© Андрей Казаков, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Любой человек может считать себя мудрым и даже вслух гордиться этим, если он всецело тратит жизнь свою на её осмысление и при этом не щадит здоровья своего и времени на благо духовного развития, несмотря на то, что окружающее его, человека, общество основной своей массой настроено враждебно и организовано примитивно. Сделать своё окружение хоть немного лучше – основная задача каждого мыслителя.

Мои стихи – это жёстко-хлёсткая, часто натуралистическая экспрессия современности в миниатюрах; демонстрация нашего мира таким, каков он есть. Истина цинична и, увы, трагична. Перед вами кич с применением гротеска, экстравагантности, аллегорий и прочих крикливых и шутовских шуточек, исходя из того, что вся наша жизнь – цирковой балаган по сути, в котором взрослые-актёры и есть самые настоящие дети. Не надо придирается к отдельным словам и фразам, искать конкретные подтексты. Есть иллюзии, в том числе авторские, переплетающиеся с реалиями большого и разношёрстного перестроечного периода страны и мира в целом.

Сочинение написано в постсоветский период, охватывает почти три последних десятилетия и состоит из четырёх разделов, размещённых в двух томах. Это первый том сочинения, содержащий главный раздел – «Вкус боли». В нём представлены стихи о любви и жизни вообще без каких-либо приукрашиваний. В жизни много боли. Значит, с ней надо жить-дружить, почувствовать её вкусовые оттенки и при этом попытаться отделить зёрна от плевел.

Второй том включает следующие материалы:

В раздел «Зоохория» включены стихи о небе, земле и воде; об очеловеченных животных, птицах, насекомых и растениях, через состояние или поведение которых раскрывается мир людей.

Раздел «Политфенька» включает в себя особенности жизни разных социальных групп людей в условиях жестокости и вездесущей несправедливости, а также советы и рекомендации автора по сохранению человеческого облика в любых условиях.

Стихомассаж «Русская парилка» раскрывает читателю людскую интимную правду, такую же жгуче-откровенную, как сама русская парилка.

Если Вы человек свободного-творческого независимого труда, способный ставить перед собой самые трудные задачи во благо окружающего Вас мира и даже в одиночку выполнять их, то эта книга для Вас.

Итак, перед Вами первый том моего сочинения —
«Вкус боли».

Вкус боли

Рифмовочке посвящается

Моя эпифора-девчонка
кружится как птичка/пчёлка;
танцем годы разгоняет;
кавалеров возбуждает
и летит своей звездой
над громадную страной!
И духовною волной
момент счастья обнимает;
одержимость выражает,
понимая, что нельзя
тлеть у яркого костра!

Подаренье

Дарю Вам свои чувства!
Они в моих картинах
и плачут, и смеются,
как тысячи сердец.
Возьмите их под ручку,
красиво обнимите
и уводите смело
под счастья венец.
Они дарУют радость
и доброе здоровье;
в труде подспорьем будут,
достаток принесут.
Под солнцем в Вашем доме
цветами заиграют;
целебным эликсиром
неспешно снизойдут!

Подаренье

Рефлексия

Солнце бьёт весной лучом в окошко.
Утро раннее.
Всего лишь семь часов.
Кажется, что началась суббота
или выходной на крайний счёт.
Но сегодня средний день недели
и до
уик энд
ещё бежать.
А какой же смысл
дни недели
самому себе считать?

Парагенезис

Я женщину нашёл в кирпичной кладке.
Она была прекрасна как стена.
Её модельные размеры
глядели молча на меня.
Колени в солнечном загаре
и груди, словно два холма,
собой бесстыдно выражали
свою готовность жить любя.
Вот так нечаянно приходит,
бывает, что из-за угла,
из камня, дерева, дороги
красотка-женщина-мечта!

Парагенезис

Контрадикция

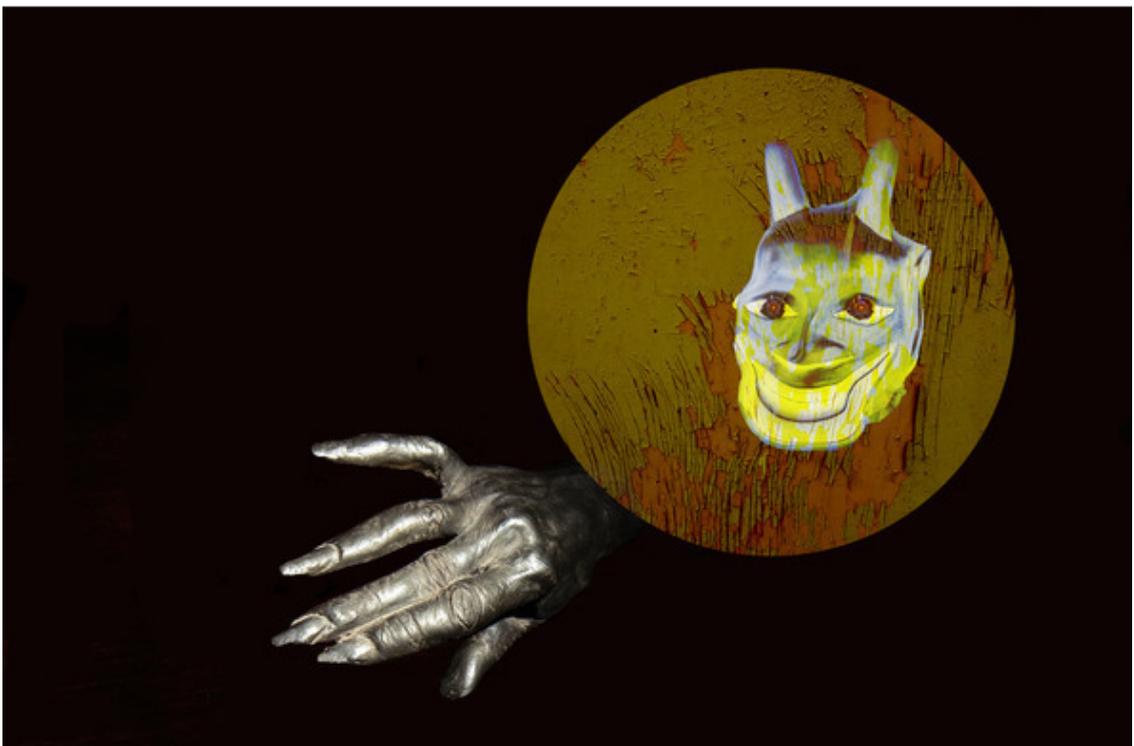
Ножницы по бумаге ходят,
белые полоски множат.
В каждой полоске строчечки —
рифмы безмерной косточки —
как-то срослись неправильно,
не распеваются ртом.
Что-то не так посеялось,
что-то не так проклюнулось.
Резать приходится заживо,
чтоб не жалеть потом.
Это и в жизни случается.
Случаи все сбываются.
Но, ведь, и многое кажется
быстро забытым сном.

Внушение

Не гоняйте любовь по крыше.
Это скользко-дурной поступок.
Если нет дел
у вас свыше,
значит вы – простой недоумок.
А любовь любит
ветер, солнце
и ласкающий взгляд обмана;
лунный свет, рассекающий ночи,
без стандартного шумного спама.

Зряшность

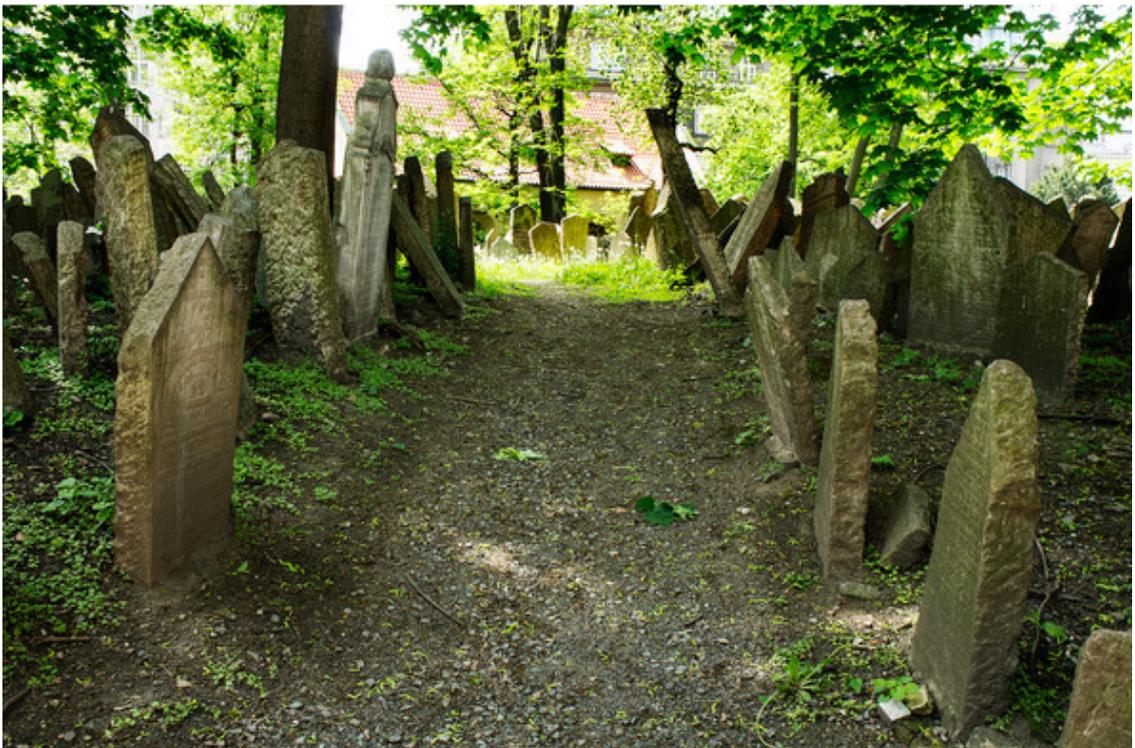
На чёрной стене пятно светится,
жёлтое,
как цыплёнок.
А из него рука топорщится —
это играет чертёнок!
Так вот,
живём и маемся
с первых своих пелёнок.
Стену украсили кактусом —
будь осторожней, бесёнок!
Ходим, втянув головы,
пятками наперёд
и, чаще всего,
ненужным
является этот «полёт».
И снова мы лезем
по штормам,
бубня под ползучий шаг.
И вновь нас обнимет
ласково
лукавый
за просто так.

Зряшность

Без вариантов

День выливает в день своё подобье;
от серости до серости лишь шаг.
Вся жизнь вмещается в надгробье —
бессмысленный и пустотелый знак.
Смерть – обретение покоя;
уход от всяких передрыг —
всё ж, не заменит мир Живого,
в котором солнце – не пустяк.

Без вариантов

В гостях у марсиан

Сквозь призму глаз лежит цветастый мир.
Он множится, растёт и загнивает.
А есть ли он вообще?
Быть может, антимир
уже давно всем этим заправляет?
Мир-антимир вращается мячом
в галактиках небесно-бесконечных;
клубок противоречий, змей земной,
гость-временщик у марсиан беспечных.

В гостях у марсиан

Жизнеход

Лежит бутылка на столе;
лежит бутылка.
И в ней уж пусто на заре;
совсем уж пусто.
Лишь муха копошится в слизком дне;
хозяин пребывает в крепком сне
и громогласным храпом давит ухо.

Жизнеход

Их нет!

Живу сквозь сон своих начинаний.
Дышу поверхностно, через нос.
И прёт из меня букет излиятий,
рождённый душою как вечный вопрос.
Но людям нужны не вопросы.
Ответы.
Простые, как капля дождя на щеке.
Время летит, а их, громко, нету.
Всё изменилось, а их, просто, нету.
Их
не бывает
вообще.

Карамболь

Шли вдвоём, вели беседу.
Солнце, улица, весна.
Вдруг машина на дороге.
Визг, сирена, тормоза.
Происшествие с подругой:
отлетела голова...
В мир глаза полуоткрыты;
губы еле шелестят;
произносят чуть заметно:
«Что случилось? Где же я?».
И, укрыв её собою,
в липко-кровяной земле,
прошептал, что всё в порядке:
вечно счастье на Земле!

Карамболь

Метафора

Тела влюблённых
днём и в ночи,
как свежие калачи:
в черноте развалюхи-печи рождённые,
огнём ее укреплённые,
собой удивлённые.

Метафора

Мешкотность

Облака белёдые,
иногда и серые
(могут быть и чёрными)
летят издалека.
Шапками мохнатыми
застилают землю;
стелятся туманами.
Значит, ждать дождя.
Нет идеи в этом,
а писАть то хочется:
не даёт покоя
больная голова.
Утро зачинается;
пустота хлопочится.
Вот и бредит облаком
сонная душа.

Мешкотность

Накануне

Старое пройдено, новое грядет.
Пусть наводняет собой, обжигает.
Ягоды спелой цвета «бордО»
кровью впекается в снежное зло!
Мы – не железо, не гайки, не роботы.
Мы – биотело с оргазмом на проводе.
Нам бы взорваться силою дня,
чтоб не гудела в ушах тишина;
чтобы глаза посмотрели в глаза.
Чтобы хрусталь заскрипел на ладонях
от неизбежности новых подъёмов!

Невесёлое веселье

Почему-то невесело мне,
а ведь все в круг танцуют и пляшут.
Почему торжество в этом дне,
а на завтра всё будет иначе?
Нить судьбы протяжённостью в жизнь
прошивает собою скелеты.
Пьём вино, говорим и кричим —
все равно нас,
по-сущности,
нету.

Неотвратимое

В память близким

Ушёл из жизни человек,
раскрыв собой её поспешность.
Земля дарует миг тепла души,
окутав позже в холодность и вечность.
И в свете дня горбОм чернеем мы,
венком прикрыв в заснеженной пылИ
родную горсточку судьбы,
как знак чудовищной игры,
в которой силы не равнЫ,
но правит, всё же, человечность.

Освобождение

Живу и не живу как-будто,
в себе миксуя явь и сон.
Осталось долго ль видеть в цвете
сквозь хрустали зрачок
небесный небосклон?
А он, то солнцем залит ярко,
то ватным облаком укрыт.
В надежде буду пребывать я,
что прах мой птицей полетит!
Туда,
туда,
за горизонты,
где есть свободно-добрый мир
и где не надо думать больше:
живёшь ты или раньше жил.

Отдых на веранде

Мир, размягчённый градусом —
искажённая призма времени.
Я плыву
словно в лодке с парусом
без проблем, суеты и бремени.
Кратковременен миг достоинства:
завтра снова в пучину слабостей.
Как велик, всё же, круг ничтожества;
как же мал свет душевных благостей.

Покидание

На память в связи с крушением в зрелом возрасте

Трагический апофеоз:
сон резко
оборвал мороз...
Как сладко-гОрька
кинопанорама,
в которой мы
живём вразнос.
Живём
и исчезаем сходу
как мотыльки
за снежную стеной.
Там дней обрыв;
оттуда нет возврата.
Там вечный
и седой
покой.

Покидание

Последствие

Мы – Че-ло-ве-чес-тво!
Это нам кажется.
Это мы себе всё придумали.
Есть существа, языками шумящие,
в млечных путях божеством обманУтые.
Власть от богатства бежать не пытается;
чернь от бедности в радость живёт;
святой водой окропляется лоб.
Так вот блажим
в суматохе и сУете.
Сами не можем на что-то влиять.
Всему будет конец
без распятий, но в ужасе.
Это как глазом с соринкой моргать.

Похоронка

Не надо громких слов;
и заковыристых.
Не надо сладких нот
и, даже, милостивых.
Нужна лишь пойма благоденствий
через пути срединных действий.
Но некому центральный мяч водить.
Ведь проще кол в кишки забить.
И править
в молчаливой тени дня.
Как хороша на кладбище весна!

Правильный путь

Я брёл по чаще;
вышел на поляну
и, посмотрев на лес
зелёно-голубой,
услышал пенье ангелов
на небесах,
чуть справа,
а через мгновение —
над самой головой.
И опустилась радость
на душу во страданье,
и отошёл от сердца
поганый волчий вой.
Я понял, что стою
на доброты изъянах.
Я понял, что иду
по правильной кривой.

Правильный путь

Пробуждение

Думать смертью, чтобы жить!

Еду в поезде жизни
под сердечный стук
и прошу я небо
умереть без мук,
может быть, под утро,
чуть прикрыв глаза;
сделав неглубокий выдох из себя.
Пусть все будут дома:
ведь моя душа
их должна увидеть
раз и навсегда.

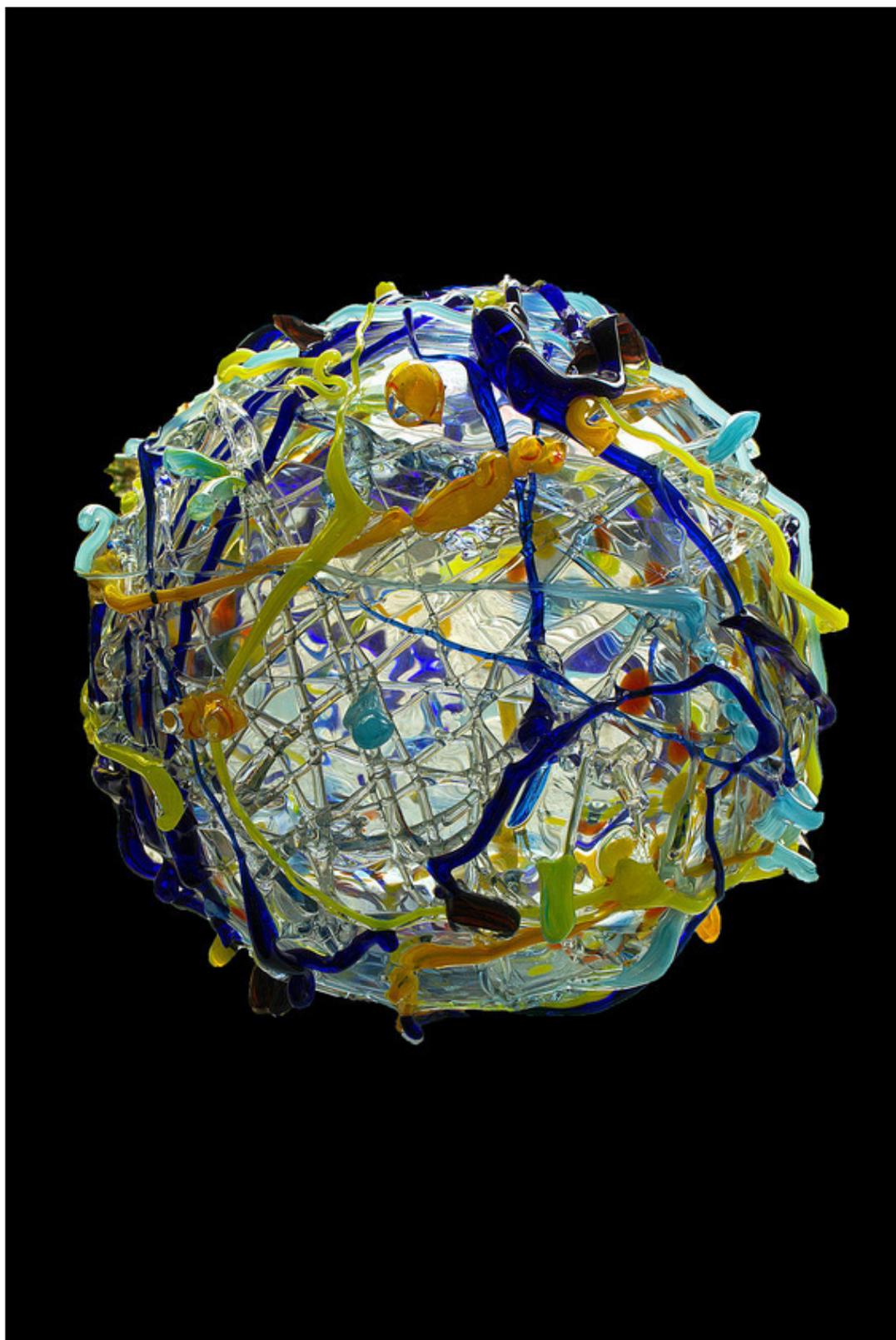
Пустозвоны

*Это не депрессия, а трезвый взгляд
на реалии и ирония, прежде всего, к самому себе*

Кто мы в забытом этом мире?
Мешки с костями на узле.
Воображаем себя лирой,
а сами – в собственной слюне.
Жуём, что бог подаст к обедне;
трясём болтливым языком,
не зная, что кружит над всеми;
что будет завтра
и потом.

Сорняки Вселенной

Люди, словно сорняки,
всюду лезут из темноты.
Как-то неловко
ненужной быть частью
в обще-космическом лике Земли.

Сорняки Вселенной

Спасает грудь!

Под лёгким кайфом
вновь один
сиду я на террасе.
Читаю книгу про людей,
которых умертвили в массе.
И понял, что интеллигент
овцой не блеет в хоре.
Всего дороже быть ему
свободным в своей доле.
Душа не выдержала строк
и пяткой оголилась.
И в завершении сего
в грудь женщин превратилась.
Любовь всегда есть у людей
и в трудные минуты
спасает их от упырей
со взглядом трезво-мутным.

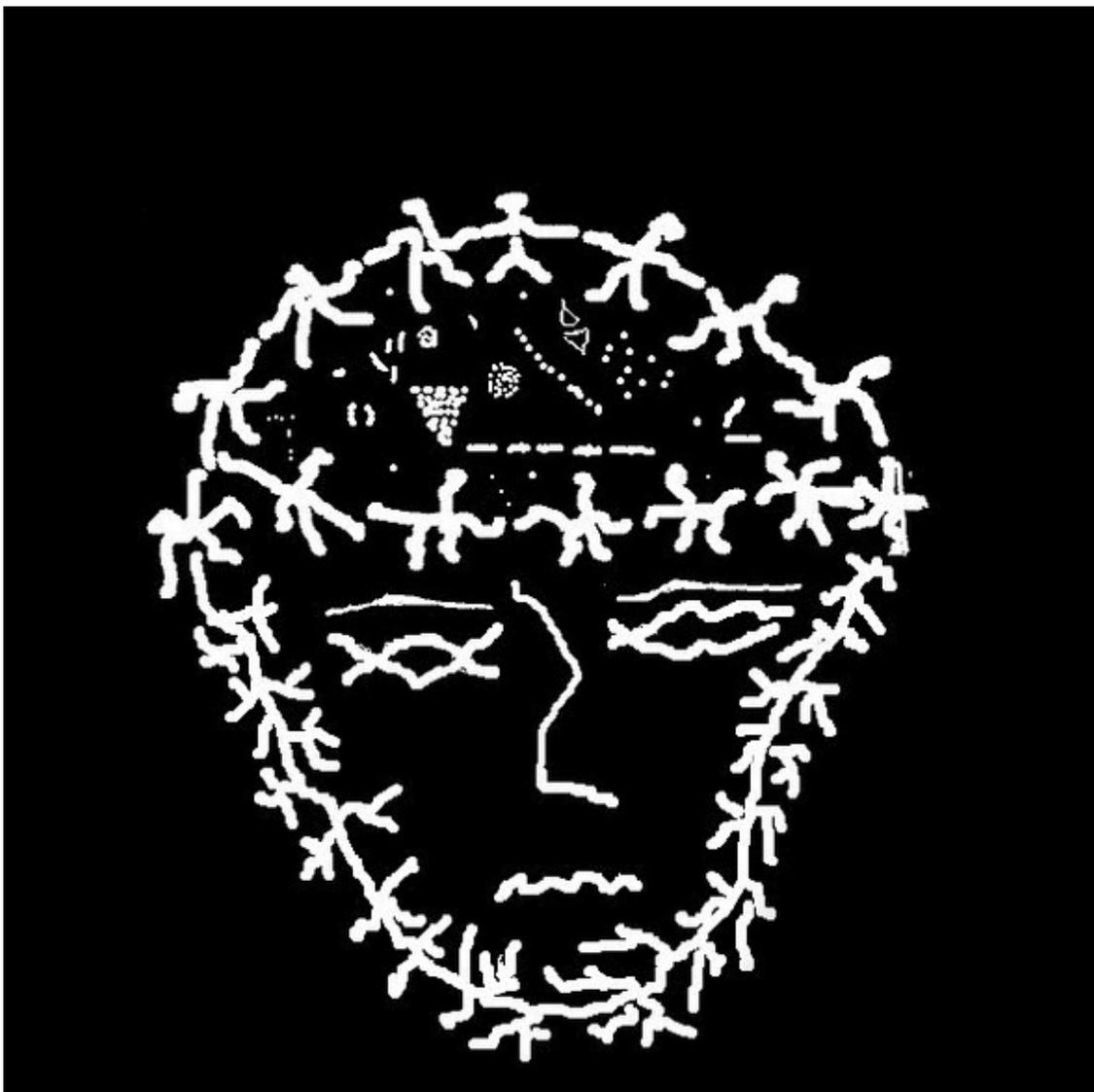
Спасает грудь!

Среди своих

Я между небом и землёй,
кружась в тумане грозовом,
невозвратно погружаюсь
в пучину вечности немой.
Там Пастернак стихи читает
и Бродский ритуал свой вьёт.
Там Растропович вдохновляет,
а Шпиллер арии поёт.
И я привстану на ступеньку
культурного наследия страны
и всем в-открытую прочту
свои открытые стихи.

Я Бога нашёл!

Я Бога нашёл!
Он собой представляет
громадную массу микробов Земли.
Они – невидимки – овеществляют
всё то,
что по жизни исследуем мы.
Из них проросли современные люди;
они управляют балансом всего;
они – символ вечности
и суть пропитанья;
они знаменуют зло и добро.
Огромная масса шевелится, брОдит;
решает вопросы своих перспектив.
А мы – неустанные —
гордимся всезнаньем
и падаем ниц перед ликом святых.

Я Бога нашёл!

Сто лет со дня...

К столетию со дня рождения отца

Сто лет
как военный парад;
как ледоход на реке.
Сто лет
словно гром в небесах
в солнечном буднем дне!
Сколько же надо любить;
как же надо страдать,
чтобы Сто лет перекрыть;
чтобы путь освещать!?.
Время течёт без границ.
Смертны все без прикрас.
Но память потомков жива;
светится здесь и сейчас!

Посвящается **100-летию**
со Дня Рождения моего отца -
военно-морского
лётчика-торпедоносца
Казакова Василия Захаровича

Сто лет со дня...

Только вверх!

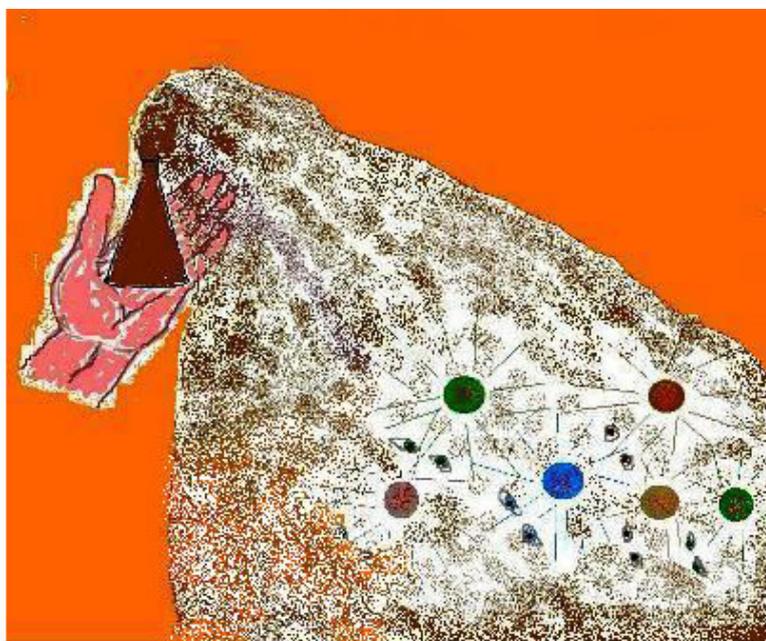
Ги-пер-то-ни-чес-кий
криз —
только вверх,
а не вниз!
Там
морозно-светло,
безыдейно-легко;
мир решенных проблем
без ненужных дилемм.
Как прелестно взлетать;
всех собой примирять.
Только вверх,
а не вниз.
Миру – мир;
кризу – криз!

Только вверх!

Улучшение людей

Я охвачен идеалом улучшения людей,
выращенным мной с любовью
на питательной среде.
Быстро бродит жидкость в колбе;
пенной в разум проросла.
Люди, будьте наготове
счастье первого луча
испытать
под дивным солнцем
обновления себя!

Улучшение людей

Фартень

Вкусно пахнет сучкой на краю деревни.
Сучкой вкусно пахнет в городе густом.
Я стою под ясенем с сединой на шлеме
и вдыхаю запахи юности былой.
Сколько тел задорных победить осталось?
Ведь могу навьючить по первое число.
Но, зачем же надобна вот такая шалость,
если мне с женою очень повезло!

Фартень

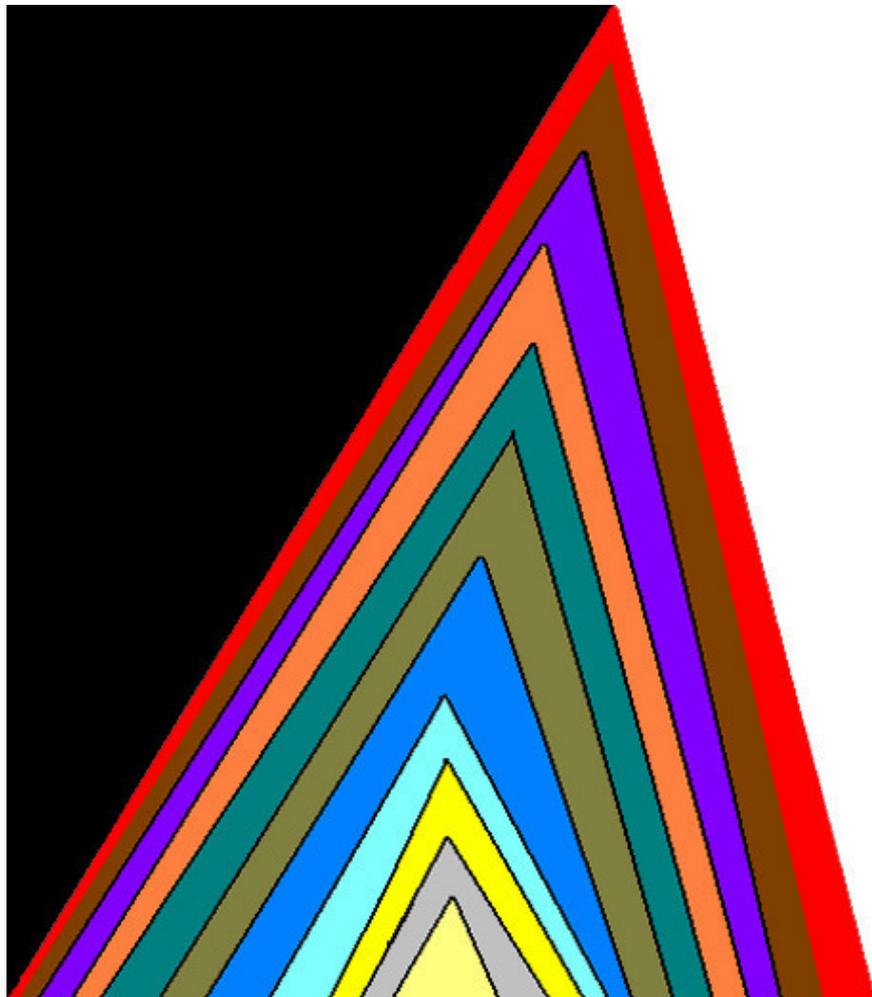
Хаос

Я – колокол тревог!
Я бью тревогу,
что на Земле нельзя спокойно жить.
В людей вселился бес;
он силы множит
и скоро нечем будет дорожить.
Нельзя уйти в себя; на край дороги:
езде как обнажённое дитя.
И завтра снова кто-то вытрет ноги
о череп мой у пыльного куста.

Чистосердечное

Другому, думая о себе

Улыбка на лице сквозь годы жизни
и блеск в глазах от радости бытия.
Таким как Ты прописано жить трижды.
Бог знает хорошо своё дитя.
Пари над суетой высокой птицей
и штампам воли не давай.
Пусть чёрно-белое тебя посторонится,
а радугу цветов в себя вживляй!

Чистосердечное

Шалтай-Болтай

Не работать, а болтать —
лучше всех всё понимать!
Понимать, что мир конечен;
потому болтун беспечен.
Ведь зачем потеть в добро,
если завтра снова зло.
Вот и машем языком,
словно флагом над окном!

Шалтай-Болтай

Эволюция жизни

Гутаперчивые маски;
люди-куклы-маскарад;
я рождён случайной связью,
чтоб сказать всем,
как я рад
видеть праздник в чёрной туче;
пустозвонство в громких ртах,
чтоб свернуться снова в кучу,
выдохнув последний «Ах!».

Эволюция жизни

Я-Я-Я!

Вглядываюсь в воздух
как-будто в воду,
ищу в нём светлые берега.
И, вот, заметил чью-то рожу.
Ха, так рожа то опять моя!
Вот так ищу поддержку и опору
в объектах окружающей среды.
Но нахожу всегда сквозь дни и годы
лишь только очертания свои.

Я-Я-Я!

Ностальгия

С годами
дорога жизни
тянется лишь вспять,
напоминая тонкий аромат
цветущих яблонь и маслят
сквозь едкий дым и копоть
бензовоза.

Ощущение

Пламя камина в дымном венце
мысли рождает о нашем Творце.
Огонь будит жизнь,
огонь несёт смерть,
но снова мы смотрим в кирпичную клеть.
Горячий багрянец осеннего дня,
как фото в альбоме —
в нём жизнь вся моя.

Ощущение

Мгновение

Нет ничего прекраснее в природе,
чем молодые женщины весной.
Они летят сквозь пыльные дороги
с судьбой своей наперебой.
И юбками украшены макушки,
и волосы струятся к мостовой!
В волнении ангелы-хранители
и боги,
и беззаботны жертвы над собой,
мгновенную любовь рождая
под мчавшейся машины
вой.

Сладкое безумие

Кофе с шоколадом, расслабляя дух,
говорить с собою заставляет вслух,
превращая мысли в тополиный пух.
И несет волнение на колесах вдаль,
шлейфом оставляя позади печаль.

Дыхание

Предметов множество
и звуки множатся,
и воздух разрежён
от их шагов.
Но вечно царствует
лишь теплота дыхания,
не оставляя за собой

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.